

Харриет, казалось, была скорее огорчена, чем рассержена тем, что не смогла нам помочь. Семья отвергла её, потому что она была еще ребенком, но ей было еще грустнее, потому что даже мы, казалось, отвергли её.

Так что то, что она чувствовала, несколько отличалось от злости.

В конце концов, Харриет стало легче от моих слов в тот раз.

Мы с ней еще немного поговорили на террасе. Харриет надела серьги, которые я ей подарил - они не были такими уж причудливыми; это были простые серьги-пуговицы с изумрудом размером с ноготь ребенка. Они ничем особо не выделялись, поэтому казались подходящим украшением для девочки.

- Это... Спасибо... Я чувствую себя немного странно.

Уголки рта Харриет слегка подергивались. В её глазах был немного пустой взгляд.

- Что значит "странно"?

- Как бы это описать... Если бы мне пришлось выразить это словами... Меня немного тошнит... ?

Я определенно чувствовал, что это был магический артефакт, но, похоже, она чувствовала себя немного странно, потому что успокаивающая магия стабилизировала её разум.

Может быть, это потому, что заклинание заставило Харриет, которая всегда была довольно взвинченной, стать более похожей на Эллен? Это могло показаться ей очень странным.

Я полагаю, что эти серьги можно считать автоматическим транквилизатором.

- Тебе не нужно носить их все время, понятно? Только когда это необходимо.

- Хорошо... Извини.

Я подарил их ей в качестве подарка, но ей было жаль, что она не может носить их постоянно. Нет, на самом деле я подарил их ей, думая, что она должна носить их только тогда, когда это абсолютно необходимо.

- Но я не знаю, насколько ценны эти вещи, так что насколько редкими были эти вещи? У твоей семьи наверняка есть склад, полный гораздо лучших вещей, верно?

Вот о чем я беспокоился, прежде чем подарить ей этот подарок.

Герцогство Сент-Ован было территорией, известной своей магией. Великий герцог Сент-Ован, которого я видел раньше, был архимагом, так что была большая вероятность, что на их складе есть сотни лучших магических артефактов, даже если Харриет будет держаться за мой подарок.

Поэтому я размышлял, стоит ли мне отдать серьги ей или нет. Однако, отдав их ей, я почувствовал себя намного лучше. Харриет сняла странные серьги и прижала их к груди, задумавшись на мгновение.

- Есть три основные категории для определения редкости и цены магических артефактов. Первая: количество использований. Вторая: какой тип магии он может вызвать. И третья: предмет, который был заколдован.

- Это так?

- Да. Одноразовый магический свиток также считается магическим артефактом, понимаешь?

Магические свитки были одноразовыми предметами. Харриет попросила меня подождать немного, а затем ушла в свою комнату, принесла что-то с собой - это была палочка длиной около тридцати сантиметров.

- Что это? Волшебная палочка или что-то вроде того?

- Это оружие самообороны. Я взяла его с собой на случай, если случится что-то непредвиденное. Обычно волшебные палочки и посохи бывают двух типов. Одни помогают стабилизировать или контролировать поток маны пользователя, а другие заряжены магическими заклинаниями. Разница между ними и магическими свитками в том, что использовать их могут только люди, умеющие пользоваться магией.

Палочка или посох могут помочь человеку в использовании магии или могут быть заряжены магическими заклинаниями.

- Здесь хранится десять зарядов Цепной Молнии.

- Тогда это намного ценнее, чем свиток, верно?

- Верно. В некоторых случаях эти предметы становятся бесполезными, как только количество хранящихся в них заклинаний израсходовано, а есть и такие, которые можно перезарядить. Конечно, перезаряжаемый вид сложнее и дороже в изготовлении. Этот - перезаряжаемый артефакт.

С помощью этого артефакта можно было 10 раз использовать высокоранговое заклинание разрушения под названием Цепная Молния, и его можно было перезаряжать - вероятно, это был очень мощный магический артефакт.

... Не зря она была так уверена в том, что сможет следовать за нами, ведь у нее было что-то подобное, на что она могла положиться.

- Однако есть и исключения. Эти серьги немного похожи на мою палочку. Магическое заклинание было навсегда выгравировано в самом артефакте, так что если вы вливаете в него свою собственную магическую силу, запечатленное на нем магическое заклинание активируется.

- ... Понятно.

- Эти типы самые редкие. Потому что выгравированное заклинание можно применить напрямую, без необходимости произносить его. Такие вещи невероятно редки. Насколько я

знаю, нужны все известные мне технологии и практики, чтобы сделать что-то вроде этих серег.

Редкость магических артефактов варьировалась в зависимости от того, сколько раз их можно было использовать, и от того, перезаряжались они или нет.

Другими словами, артефакты с постоянно запечатленными магическими заклинаниями были невероятно редки. Тогда я понял, каким нелепым предметом было Пламя Вторника, висевшее у меня на шее.

Даже палочка или посох с выгравированным в них одним заклинанием считались древней реликвией, но для использования Пламени Вторника не нужно было быть волшебником - оно могло создавать огонь просто по своей воле. Это был предмет, который позволял использовать не только один тип стихии, но и один тип заклинания.

Я и так считал его великим сокровищем, но услышав эти слова от Харриет, я понял, насколько мощным магическим артефактом он был. Возможно, это было одно из величайших сокровищ, которые можно было найти на континенте.

- Однако это касается только магии разрушения. Такие вещи, как защитная магия и магия поддержки, часто гравировались навсегда. В конце концов, выгравировать магию разрушения, которую можно вызвать, очень сложно.

Харриет показала мне серьги, которые я ей подарил, зажав их между указательным и большим пальцами.

- Они маленькие.

- ... ?

- Ты думаешь, легко постоянно гравировать заклинания на таких маленьких предметах? Это даже не заклинание низкого уровня, как Легкость - это заклинание для стабилизации сознания. Хотя Спокойствие не является заклинанием высшего порядка, это ментальное заклинание среднего и высокого ранга. Просто надев эти маленькие штучки на уши, можно было наслаждаться их действием. Сделать их было нелегко.

Третий способ определить редкость магического артефакта - посмотреть на сам предмет.

Другими словами, размер имел значение. Большие предметы, такие как доспехи и мечи, было легко зачаровать. Однако в случае с украшениями и драгоценностями, казалось, что для их зачарования требуется очень высокий уровень мастерства.

А серьги, которые я подарил Харриет, были размером в половину ногтя ребенка.

- Значит... они очень ценные...

Харриет посмотрела на меня и улыбнулась.

Была только одна причина, по которой Харриет дала мне такое длинное объяснение на мой вопрос о том, насколько они ценны.

- Спасибо, Рейнхард.

Она пыталась объяснить мне ценность моего подарка, о котором я совершенно забыл, и поблагодарить меня.

- Э... уважаемые гости?

И пока мы болтали на террасе, кто-то вдруг подошел к нам.

Это была главная горничная особняка.

- Что?

В ответ на мои слова она пробормотала что-то слегка недоуменным тоном.

- Там... Там возникла проблема.

- Проблема?

- ... Молодая леди забыла свой кошелек.

'Ах. Эта неуклюжая идиотка'.

Она бы забыла свою собственную голову, если бы она не была прикреплена.

* * *

Быть неуклюжей идиоткой было несколько иначе, чем быть просто идиоткой.

Хотя казалось, что все идет хорошо, человек совершал неожиданные ошибки в самые неподходящие моменты.

Именно это относилось к Лиане де Гранц.

Она все спланировала и подготовила, прежде чем отправиться в магазин, но, когда она пришла и хотела за что-то заплатить... она никак не могла найти, куда положила кошелек.

Вот в какую ситуацию она попала.

Слуги, вероятно, были невероятно удивлены, когда увидели мешочек с золотыми монетами,

лежащий на прикроватной тумбочке Лианы, когда убирали её комнату.

Конечно, поскольку она была знатного рода, её имя имело более чем достаточно кредитов, поэтому она могла просто вести себя подобным образом, прикрываясь герцогом Гранцем.

Однако это была не Имперская столица.

Хотя она и была знатной, я не был уверен, что престиж герцога Гранца будет достаточен на этих далеких южных островах за морем.

Она даже не взяла с собой никаких сопровождающих, кроме одного кучера.

- ... Аделия также не взяла с собой кошелек.

- ... Думаю, то же самое можно сказать и об Эллен.

Мы проверили багаж каждого. Хотя мы не могли подтвердить, взял ли Генрих что-нибудь с собой или нет, мы убедились, что Аделия и Эллен не взяли с собой никаких денег.

Хотя мы были уверены, мы не верили, что Генрих действительно взял их с собой. Он пошел с ними не для того, чтобы что-то купить. Он просто хотел проследить за Лианой.

Маг герцога Гранца мог телепортировать эти вещи к ним, но тот, похоже, был занят до того дня, когда мы вернемся в Темпл - похоже, именно по этой причине слуги пытались попросить нас, поскольку у них не было особого выбора.

При таком раскладе случилось бы что-то вроде того, что случилось с молодой леди из Великого Герцогства, которая очень хотела угостить своих друзей, но не смогла ни за что заплатить, потому что по глупости забыла деньги. Им пришлось бы мыть посуду, потому что у них не хватило денег после еды - это было бы огромным позором.

- Ну... Теперь, когда я думаю об этом, они уже должны были добраться до Раджака, так как же мы вообще туда попадем, если хотим отнести им кошельки?

Не лучше ли подождать, пока они вернутся после того, как закончат свои дела?

Я не думаю, что мы сможем найти их, если просто пойдем туда. Харриет молча кивнула.

- Кто-нибудь из них взял с собой студенческий билет?

То, что сказала Харриет, что кто-то из них мог взять с собой студенческий билет, было вполне правдоподобно. Ну, хотя Эллен могла и не взять его с собой, кто-то из остальных мог. Наш студенческий билет в Темпле можно было рассматривать как обычное удостоверение личности. Никогда не знаешь, когда может понадобиться что-то подобное.

- Ты можешь найти их студенческие билеты?

- Да.

Харриет кивнула головой.

- Теперь я знаю, как получить доступ к отслеживающей магии, установленной на студенческих билетах.

Похоже, это было результатом моего внезапного исчезновения некоторое время назад.

Во время этого инцидента Харриет, похоже, изучила, как получить доступ к магии слежения, размещенной на наших студенческих билетах. Конечно, в то время я искусственно заблокировал заклинание.

Как бы это сказать?

Я чувствовал гордость, грусть и благодарность.

Вот и все.

* * *

Служанка попросила нас о помощи, как будто хватаясь за соломинку, на случай, если девушка будет страдать от унижения, но, похоже, это было правильное решение.

Мы с Харриет одолжили в особняке лошадь, чтобы догнать их как можно быстрее.

- ... Ты умеешь ездить на лошади?

- ... Я научился делать это некоторое время назад.

Глаза Харриет расширились от того, что я умею ездить на лошади. Очевидно, Харриет умела это делать, так как это было основным навыком для любого великого дворянина.

Конечно, было бы большой проблемой, если бы мы упали с лошади, когда спешили добраться до Раджака, поэтому мы с Харриет ехали в чуть более быстром темпе.

Мы были не слишком далеко от Раджака. Туда мы тоже ехали на лошади, так что вскоре мы достигли окраины города, где были расставлены лошади и повозки.

- Смотри, эта карета... На ней герб герцога Гранца.

Мы сразу же нашли карету герцога Гранца, так как она была самой ослепительной среди всех припаркованных там карет.

Мы оставили нашу лошадь у ожидавшего нас кучера и вошли в город Раджак.

- ... Это похоже на портовый город.

- Да.

Хотя море было довольно далеко от этого места, я все еще чувствовал запах моря. Однако запах был скорее освежающим, чем неприятно рыбным.

Раджак был очень оживленным городом, но не настолько, как столица. Расположенный на вершине холма и отвесной скале на некотором расстоянии от него, я мог видеть здание, которое, казалось, было королевским замком королевства Эдина.

Когда мы вошли в город, он пошел немного вниз, как по склону, открывая нам панорамный вид на город.

В большой гавани и доках стояло множество кораблей.

- Здесь еще не внедрили Варп-врата.

Харриет с изумлением смотрела на движущиеся корабли. Благодаря технологии варп-врат

торговые пути резко сократились, так что этот способ передвижения, похоже, остался в прошлом.

В целом, здесь было много белых зданий, поэтому город выглядел скорее чистым, чем привлекательным. Я понял, почему Лиана сказала, что это место было лишь малоизвестным туристическим центром.

Глядя на эти огромные корабли, проплывающие взад и вперед по прозрачному морю, я почему-то чувствовал себя хорошо. Портовый город был словно сошел с картины, не был грязным или наполненным маслянистым и водянистым запахом.

- Пойдем поищем девчат.

- Да.

Харриет закрыла глаза и замолчала на короткое мгновение, пока накладывала следящую магию. Через некоторое время Харриет снова открыла глаза.

- Вон там.

Харриет указала пальцем в одном направлении, но я не мог понять, куда именно она указывает.

Харриет пошла вперед, и я последовал за ней.

- Магия действительно очень увлекательна.

Харриет странно улыбалась, пока мы шли.

- Что?

- Честно говоря, я изучила эту магию слежения за студентами из-за того, что случилось в прошлый раз... Однако, даже если это не ты, кто-то может исчезнуть снова, поэтому я и старалась научиться этому.

Казалось, Харриет изучала эту магию, потому что она сожалела. - Хотела бы я знать больше, хотела бы я знать магию, которую я могла бы использовать в той ситуации.

- Но я не могу поверить, что использую это заклинание только для того, чтобы вернуть чей-то кошелек с деньгами...

Она изучила это заклинание на случай, если кто-то снова пропадет, но она никогда бы не подумала, что её первым применением этого заклинания будет возвращение денежного кошелька друга. В итоге она использовала его совсем не по назначению. Харриет нашла это весьма любопытным.

- То же самое произошло и с заклинанием подводного дыхания.

- Значит, ты просто изучаешь какую-то магию, потому что она кажется тебе интересной, и сразу же используешь её, да?

Она полностью пропускала все промежуточные этапы.

Если ты хочешь выучить заклинание, просто выучи его. Что в этом сложного?

Я не был специалистом по магии, но у меня было чувство, что если её одноклассники услышат, что она так говорит, они могут её ударить. Гений оставался гением.

Харриет сначала нахмурилась, а потом с усмешкой посмотрела на меня.

- Ну, я всегда говорила, что я умная. Почему ты ведешь себя так, будто только что узнал об этом?

- Когда это я говорил, что ты не умная? Я просто сказал, что ты немного идиотка.

- Вот оно! Ты опять назвал меня идиоткой!

Харриет покраснела, жалуюсь мне.

Мне больше нравилось напряжение этой девушки. Давно я не видел её сердитой, и мне сразу стало легче.

Ах.

Похоже, я действительно был садистом. Только в отношении нее.

- В любом случае, давай поторопимся и найдем остальных, идиотка.

- Ты делаешь это специально, чтобы разозлить меня, когда я только собиралась забыть об этом?! Ты ведешь себя со мной очень мило, но ты всегда так со мной поступаешь! Это всегда заканчивается вот так!

Прости.

Честно говоря, было ощущение, что я выполняю ежедневный квест.

На самом деле мне не нужно было его выполнять, но если бы я нарушил цепочку, я бы расстроился.

- Откуда ты знаешь? Вернее, почему ты заметила это только сейчас?

- Ты такой раздражающий!

Бах!

Она запыхалась и сжала кулак в гневе, а затем ударила меня в грудь.

- Что? Ты ударила меня только сейчас?

- А тебе даже не больно! А теперь у меня сильно болит рука!

Ситуация была довольно неловкой, так как я даже не почувствовал этого её удара.

* * *

Где были эти дети и что они делали?

После того, как мы довольно долго бродили по городу, Харриет вдруг вздохнула.

- В чем дело?

- ... Похоже, ситуация сложнее, чем мы ожидали.

Ну, возможно, все гораздо сложнее, чем мы думали, но откуда она знала, что что-то явно не так?

- Почему ты так думаешь?

- Их местоположение не изменилось. Они все еще в том же месте.

Мне казалось, что я смутно понимаю, о чем она говорит. Местоположение других людей, которых почувствовала Харриет, было точно таким же, даже после того, как мы так долго ходили вокруг, поэтому мы могли строить какие-то предположения.

Может быть, они где-то застряли, а может быть, поняли, что у них нет с собой денег. Это означало бы, что у Генриха, нашей последней надежды, тоже не было с собой денег.

- Мы почти пришли. Это вон там.

Место, на которое указывала Харриет, было довольно большим рестораном.